

ББК Ш6(2)6-667

ЖАНРОВАЯ КОНТАМИНАЦИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ В.Е. МАКСИМОВА

И.В. Алехина

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р филол. наук, профессор И.М. Попова

Ключевые слова и фразы: контаминация жанров; публицистика; современная пресса; цепь риторических вопросов; эссе.

Аннотация: Рассмотрена проблема соединения прозаиков разных жанров в публицистических произведениях В.Е. Максимова на материале эссеистики 1990-х годов. Проанализированы поэтические средства, способствующие созданию ярких остроумных сатирических опусов, обнажающих язвы постперестроенного общества.

Владимир Емельянович Максимов был общепризнанным мастером эссе и памфлета, его остроумная сатира нравилась молодым. Корреспондент газеты «Правда» так оценил публицистическую деятельность Максимова в девяностые годы XX столетия: «Вот уже почти год вы выступаете в нашей газете. Статьи ваши вызвали огромный отклик у наших читателей. Мы знаем, что их переписывают от руки и передают друг другу, как во время войны передавали листовки на оккупированных территориях. Это ли не свидетельство того, что ваша публицистика созвучна настроениям русского народа, прежде всего интеллигенции?» [1, с. 344].

Максимов согласился: «По-моему уже нет более или менее влиятельного российского издания, где я не выступил бы со своей публицистикой. Но вот ведь парадокс: никогда, ни в кои времена я не ощущал такой обратной связи с читателем, какая у меня возникла после публикаций в «Правде». Письма, телеграммы, открытки, телефонные звонки, факсы поддержки я получаю теперь со всех концов страны от рабочих, крестьян, интеллигенции, молодежи. Когда я бываю в России, ко мне подходят на московских улицах. Признаюсь, впервые в жизни я ощутил необходимость того, что я делаю» [1, с. 341].

В 1995 году Максимов вновь повторит эту мысль в статье «С душевной болью за Россию»: «Для меня, я честно скажу, это стало просто ос-

---

Алехина Инна Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русская филология», e-mail: kafedraruss@mail.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

новным смыслом жизни сейчас. Книги мои такого ощущения обратной связи мне не дают. Потому, пока мне дают такую возможность, весь остаток своей жизни я посвящу именно этому. И это меня очень сильно укрепляет и человечески, и духовно» [1, с. 339].

Необходимо отметить, что не только «созвучия настроениям» постперестроечного общества вызывали такую популярность Максимова-публициста, но и читателей восхищал его оригинальный эссеистический талант, умение создать посредством жанровой контаминации ироничный и инвективный одновременно жанр аналитического эссе, сочетающий черты художественности, политической остроты и философичности. В статье «Родословная нашей иронии», например, он пишет в форме эссе и аналитической статьи об особой иронии, появившейся у молодых, для которых не существует в мире ничего, «что не заслуживало бы осмеяния или издевки, за исключением их самих» [2, с. 167].

Так, статья Максимова «Приглашение на казнь» отличалась совмещением жанровых признаков эссе и политической статьи. Она начиналась с выражения скорби и потрясения от «гносного и провокационного» убийства Дмитрия Холодова. Заголовок статьи представлял собой культурную отсылку к роману Владимира Набокова.

Основная идея автора заключалась в том, что политика СМИ есть сплошной призыв к насилию, а убийство журналиста Холодова – это своеобразный бумеранг. «Вот уже в течение нескольких лет, а в особенности с октября 93-го, я не перестаю пользоваться любой публичной возможностью, чтобы еще и еще раз пробиться к сознанию, логике, здравому смыслу соотечественников, в первую очередь интеллектуальных: что вы делаете со своей страной и с самими собой, остановитесь, наконец, прекратите апологетику насилия (даже против ваших политических врагов), наживы (будь она хоть самая что ни на есть законная), этической и эстетической аморальности, обряжая ее в белоснежные одежды Свободы и демократии, ибо преступный бумеранг, запущенный однажды с разрушительными целями в сторону недругов, обязательно вернется к вам тем же самым» [1, с. 222].

Автор статьи абсурдирует методы иронизирования журналистов «МК», прилагая их к материалам об убийстве Холодова, чтобы показать весь цинизм их злобных выпадов: «Вообще, перелистывая подшивку “Московского комсомольца” последних лет, невольно приходишь к убеждению, что газета имеет единственной целью тотальное и уже необратимое растрепывание читателя. Практически все материалы рассчитаны на то, чтобы человек бесповоротно забыл о разнице между добром и злом, о чести, совести, чувстве сострадания, стыда, справедливости. Особенно отличается в этом смысле манера подачи «жареных» фактов и криминальной хроники. Складывается впечатление, что грабят, насилюют, пытаются, калечат, убивают и расчлениают даже не людей, а неких вредоносных насекомых, которые иной участи просто не заслуживают. Перлом, жемчужиной такого рода журналистики я считаю заголовок “Выпал из гнезда” – это о самоубийстве старого человека на почве депрессии» [1, с. 233].

Максимов предлагает эксперимент ради остроумцам из «Московского комсомольца» следующий заголовок к сообщению о гибели Дмитрия

Холодова: «”Долго по воздуху бантик летал” или “Недолго музыка играла”. Что, неприятно? Злобно? Кошунственно? Гнусно? Тогда ответьте мне, почему, по каким таким причинам, за какие такие заслуги перед Богом и человечеством о вас нельзя, а о других можно?» [1, с. 233]. Эффективный художественный прием – цепочка риторических вопросов в статье Максимова создает эффект суда над журналистами.

По мысли публициста, «приглашение на казнь» предъявлено и «властителям дум», большим любителям порассуждать в уютных кабинетах и квартирных кухоньках о цене «слезинки ребенка», о сострадании, любви к ближнему и человеческой жизни, как высшей ценности бытия, и тем не менее горячо одобрявшим кровавую расправу с сотнями людей: «Любопытно икается ли этим жалостливым гуманистам от потока слез, оставшихся без кормильцев вдов и сирот? Не могу поверить, что люди эти, перелопатившие огромное количество знаний и обговорившие на своем веку тысячи самых существенных проблем, могли утешаться все это время иллюзорной уверенностью, что чаша сия их минует» [1, с. 234].

Максимов использует выражения классиков русской литературы (Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого), чтобы продемонстрировать лживость рассуждений о сострадании без конкретных гуманных поступков, без проповеди деятельной любви.

Публицист мастерски использует сильную позицию интертекстуальных заголовков статей. «Это сладкое слово “стабильность”», например, заглавие эссе, представляющего собой варьированную цитату, которая переходит в другую цитату, открывающую произведение. Писатель размышляет в ней о свободе выбора, но слово «свобода» в прецедентном тексте вытеснено на второй план в виде аллюзии, а вместо него поставлено слово «стабильность». В этом варьированном интертексте просматривается явная авторская интенция, связанная с желанием убедить читателей, что свобода не является таким же бесспорным для России благом, как стабильность.

Публицистические контаминации начинаются с ряда цитат из свежей прессы («Московские новости» от 18.9–25.9.1994). Излагаются факты о том, как пытались предотвратить распространение холеры, вспыхнувшей в Одессе.

Доказав, что поведение людей в моменты опасности одинаково непредсказуемое, автор делает неожиданный вывод, что все равно нужно доверять народу-халероносителю такой «деликатный демократический механизм, как свободные выборы» [1, с. 242]. Народ ошибется, заплатит за ошибку «кровью, нищетой, духовным падением», но все-таки сделает правильный выбор.

В статье «Обыкновенный демофашизм» автор награждает известного журналиста Юрия Корякина прозвищем Фома Опискин на основании следующего его высказывания: «Русский народ! Ответ наконец: ты сдурел?» [1, с. 102].

Приведя цитату из повести «Село Степанчиково и его обитатели» Ф.М. Достоевского, публицист намекает на «приживальщицкую суть» публикаций Ю. Корякина, А. Нуйкина, А. Иванова, С. Носова, клеймящих

Россию, находящуюся в бедственном положении. Фома Опискин – приживальщик, шут, лицемер и лицедей, по характеристике Ф.М. Достоевского: «Толковал с красноречивыми слезами о разных христианских добродетелях... отчасти предсказывал будущее; особенно хорошо умел толковать сны и мастерски осуждал ближнего». Фома Опискин – олицетворение самолюбия самого безграничного... при самом полном ничтожестве» [3].

Видя в статьях популярных журналистов самолюбие и желание удивить оригинальными рассказами, Владимир Максимов предостерегает читателей от этих лицемерных «оборотней»: «Но шутки шутками, а как бы, все эти прелестные Дульцинеи, спятившие от ненависти к собственному народу, не обернулись в недалеком будущем для России новыми бургомистрами, старостами, полициярами и старателями зондеркоманд, всегда готовыми заступить на трудовую вахту у заслонок газовых крематориев: уж больно жаждут варяжских хозяев!» [1, с. 102].

Максимов создал авторский жанр, совмещающий аналитическую и обзорную статьи с памфлетом. Всю всемогущую «злость иронии» против циничной прессы публицист использует в статье «Клептократии всех стран, соединяйтесь», направленной на критический разбор материалов газет и журналов. Статья «Зияющие высоты хамодержавия» продолжают тему статьи «Клептократии всех стран, соединяйтесь!». Об этом говорит повтор отдельных выражений в обоих произведениях, а также родственность окказионализмов «клептократия» и «хамодержавие».

Введение представляет собой тип «воспоминания по поводу»: автор вспомнил об именитом составе руководства Союза писателей, избранном на I съезде и сопоставил его с «сегодняшней литературой тотального раскрепощения нашей культуры и плюрализма без берегов».

В обзорно-памфлетном жанре широко используется ирония. Например, автор статьи «Зияющие высоты хамодержавия» делает пессимистический прогноз с присущей ему иронией: «Спрашиваете, куда дальше? А дальше, уважаемые, сникерс в зубы и на деревья, в невинный рай своего первобытного состояния» [1, с. 137].

Жанровые контаминации публицистики Максимова отличает образность, афористичность и установка на доверительность и предельная искренность. Очень часто хрестоматийные цитаты из русской и мировой литературы призваны оттенить и даже подчеркнуть иронию автора. Эссе, вошедшие в книгу публицистики «Самоистребление» (1995), насыщены самыми разнообразными интертекстами. В публицистических статьях Владимира Максимова «рассыпаны» также точные и глубокие литературно-критические оценки, несущие яркую метафорическую образность.

Интересен прием «развития афоризма», заключающийся в том, что автор развертывал ассоциативные высказывания, отталкиваясь от основного суждения. Например, Максимов иронизирует: «Как говорится, краткость – сестра таланта, но в сочетании с эдакой штабной лапидарностью она уже, на мой взгляд, становится внучатой племянницей гениальности» [2, с. 28].

Таким образом, жанровая контаминация в публицистических произведениях позволяла В.Е. Максиму толковать о всевозможных явлениях жизни на основании анализа произведений искусства, журналистики,

СМИ, делая его публицистику универсальной. Максимов использовал целый спектр поэтических средств (интертекстуальность, афористичность, окказионализмы, сарказм и др.) для адекватного и эффективного воплощения объективного взгляда на культуру и историю России.

В одном из интервью Владимир Максимов писал: «Настоящий поэт может сделать для прозы гораздо больше, чем прозаик» [5]. Перефразируя, можно сказать, что настоящий писатель может сделать для публицистики гораздо больше, чем просто публицист, что и подтверждается публицистическим творчеством Владимира Максимова.

Список литературы

1. Максимов, В.Е. Самоистребление / В.Е. Максимов. – М. : Голос, 1995. – 352 с.
2. Максимов, В.Е. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 9 (дополн.) / В.Е. Максимов. – М. : Терра, 1993. – 468 с.
3. Максимов, В.Е. Я весь там. Писатель и время : интервью / В.Е. Максимов // Двадцать два. – 1988. – № 57. – С. 176–180.
4. Юдин, В. Он жил Россией / В. Юдин // Дон. – 1995. – № 5–6. – С. 246.
5. Максимов, В.Е. На круги своя... / В.Е. Максимов // Новое рус. слово. – 1987. – № 27 (3). – С. 2.

Genre Contamination in V.Ye. Maksimov's Articles

I.V. Alyokhina

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: a chain of rhetorical questions; contamination of genres; essay; journalism; modern media.

Abstract: The article considers the problem of different genres' most successful combination in journalistic works of V.E. Maximov on the example of essays of 1990s. The poetical means promoting the creation of bright, witty, satiric opus that exposes the sores of post-perestroika society have been analyzed.

© И.В. Алехина, 2012